

6. Выписка из письма без подписи из Москвы к Елагиной Е.И. в Орел о строгости нового цензурного устава, 3 февраля 1858 г. // ГА РФ. – Ф. 109. Оп. 1а с/а. Ед. хр. 1801.
7. Записка о слухах по поводу пересмотра цензурного устава, 1828 г. // ГА РФ. – Ф. 109. Оп. 1а с/а. Ед. хр. 1789.
8. Уставы о цензуре (печатные) от 9 июля 1804 г. и от 10 июня 1826 г. (с правкой), план 2-го проекта замечаний на цензурный устав 1826 г., 1804–1826 гг. // ГА РФ. – Ф. 109. Оп. 1а с/а. Ед. хр. 1782.
9. Проекты наказа цензорам, 1828 г. // ГАРФ. – Ф. 109 с/а. Оп. 1а. 1826/1880. Ед. хр. 1784.
10. Записка об образовании цензурного комитета при Министерстве полиции (внутренних дел) (черновик) и проект устава цензурного комитета Министерства внутренних дел, 1826 г. // ГАРФ. – Ф. 109 с/а. Оп. 1а. 1826/1880 г. Ед. хр. 1788.
11. Протоколы заседаний комитетов для рассмотрения цензурного устава и пересмотра его, письмо Уварова С. С. Мордвинову П. Н. о числе ввезенных в Петербург книг в течение трех лет (1832–1834) и проект указа Сенату о цензурном уставе, 1828–1835 гг. // ГА РФ. – Ф. 109. Оп. 1а с/а. Ед. хр. 1781.

Фельдман Д.З.

ПРОШЕНИЯ РОССИЙСКИХ ЕВРЕЕВ ВЛАСТЯМ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.: ОБЩИЕ ЧЕРТЫ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Начало исследованию и публикации таких интересных и важных источников, как прошения или челобитные, в российской историографии было положено во второй половине XIX столетия. Что же касается еврейских прошений, то несколько таких документов из государственных архивохранилищ было введено в научный оборот в трудах князя Н. Н. Голицына [3] и видного еврейского историка Ю. И. Гессена [1; 2]. Традиция изучения прошений евреев в различные инстанции как ценных источников по истории и культуре евреев Российской империи была продолжена в исследованиях и публикациях ряда современных исследователей [4; 5; 6; 7; 8; 10; 11; 13; 14]. Имеются примеры современной публикации прошений российских евреев за рубежом, например, в сборнике «Everyday Jewish Life in Imperial Russia» [15], правда, собственно петиции властям (в основном, за вторую половину XIX – начало XX в., в переводе на английский язык) в нем занимают довольно скромный объем. Однако сколько-нибудь цельное осмысление еврейских прошений российским властям в качестве особого социального и культурного феномена в историографии пока отсутствует.

Законодательство о подаче прошений на высочайшее имя в Российской империи, периодически изменявшееся и дополнявшееся на протяжении XVIII–XIX вв., предполагало обращение со стороны исключительно частных лиц. Прошение следовало подавать через представителей местной администрации, которой был подчинен проситель, хотя и предполагалась конфиденциальность. Причем нарушение субординации допускалось только в исключительных конфликтных ситуациях, например, в случае подозрения в адрес непосредственного начальства, и тогда проситель должен был быть готовым обосновать свои подозрения на следствии и в суде. Практика непосредственного «доступа к телу» государя не исключалась, но была строго регламентирована ритуалом: просить можно было только по частному, семейному делу. Прошение могло содержать как жалобу на незаконность каких-либо действий, так и просьбу о милости, помиловании, отмене вынесенного на основании закона приговора, о неприменении закона в конкретном случае. Данная практика указывает не столько на пренебрежение к писанным нормам, сколько на иную логику и иное понимание того, кто в состоянии установить «истину» в конкретном деле: представители администрации, руководствуясь общим для всех описанием подобных обстоятельств в законодательстве и общей логикой, или государь, который вправе своей волей менять общие постановления. Существовало запрещение писать «скопом» и обращаться от коллективного имени, от лица сословия (исключение в ряде случаев составляли губернские «дворянские общества»), корпорации, полка или общины. Запрещалось подавать прошения за подписанием более одного человека, в противном случае такие прошения не только следовало уничтожить (сжечь), но и сами подписавшиеся нарушители должны были подвергнуться «законному взысканию».

Особое внимание при составлении и подаче прошений на высочайшее имя уделялось официальному обращению к монарху. В частности, вскоре после вступления на престол императора Павла I, 12 декабря 1796 г., был принят именной указ «О титуле Его Императорского Величества», в котором раздел VII «В прошениях» содержал следующую формулировку: «Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь, Император Павел Петрович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловивейший! Просит имрек на имрека, а в чем мое прошение, тому следуют пункты (и писать пункт за пунктом). А по окончании пунктов в начинании прошения писать тако: И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было (и писать прошение). А в окончании: Всемиловивейший Государь! Прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить» [9, с. 231].

Практика же подачи и рассмотрения еврейских прошений (петиций или ходатайств) несколько отличалась от охарактеризованной выше законодательной нормы. Так, официально допускалась подача

прошений от имени кагалов и так называемых «еврейских обществ» (общин, объединений ремесленников) как коллективных юридических лиц. С прошениями по самым различным вопросам могли выступать и обращаться к властям также частные лица: поверенные различных профессиональных или региональных групп еврейского населения, легитимность которых определялась наличием доверенностей от этих групп и признавалась властью; еврейские депутаты, избранные кагалами или надобщинными объединениями, имевшие от них доверенности и действующие в функциональных рамках государственных учреждений, то есть включенные в структуру государственного управления; штадланы – представители еврейских общин, защищавшие интересы общины или отдельных ее членов перед властями, деятельность которых была построена на неформальных отношениях отдельных евреев с представителями власти и не сопровождалась какими-либо официальными письменными документами; маскилы (еврейские просветители, последователи идеологии еврейского Просвещения – Гаскалы) – интеллектуалы, отошедшие от традиционного еврейского мировоззрения и находившиеся под влиянием идей европейского гуманизма, ратовавшие за европейское образование. Наконец, евреи активно использовали прошения при обращении по частным вопросам к различным инстанциям, вплоть до самого монарха.

Термину «прошение» в исторических источниках предшествует термин «челобитная» (или «челобитье»), который встречается в административной документации даже еще в правление императрицы Елизаветы Петровны, а также при Екатерине II – в отношении тех прошений, которые направлялись в местные органы власти в качестве обязательных документов (например, о разрешении записаться в оклад местного купечества). При этом в тексте ранних документов екатеринского правления одновременно могли встречаться оба термина – и «челобитная», и «прошение». Следует также отметить и другие варианты заголовков подобных документов: «покорнейшее прошение», «всепокорнейшее прошение», «нижайшее прошение», «всенижайшее прошение». Видимо, по мысли их авторов, это должно было усилить просьбы, содержащиеся в ходатайствах, и с большей гарантией положительным образом повлиять на итоговое решение. В то же время многие прошения совсем не имели заголовков, что особенно характерно для документации периода правления Павла I.

Автором этих строк совместно с петербургским историком О. Ю. Минкиной проведена большая работа по выявлению еврейских прошений в фондах Российского государственного архива древних актов (Москва) и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург) – всего было выявлено и изучено около двухсот прошений, направленных евреями как российским монархам, государственным и военным деятелям, так и в различные центральные и местные учреждения. Среди их отправителей встречаем и представителей еврейской «элиты», и «простых» евреев и евреек. В географическом плане получается, что преобладает Белоруссия, что подтверждает тезис о большей политической и социальной активности евреев этого региона. При этом наиболее значительный по количеству прошений комплекс относится к правлению Александра I, что вполне объяснимо: при Екатерине II практика подачи евреями прошений властям только начала складываться, а царствование Павла I было сравнительно кратковременным. С предварительными итогами данного проекта и перспективами его дальнейшей разработки авторы ознакомили в свое время научную общественность [12].

Большая часть прошений находится в составе архивных дел, заголовки которых этот факт не отражают, и их выявление требовало значительных временных затрат. Подавляющее большинство прошений сохранилось в подлинниках (некоторые – на гербовой бумаге) и лишь немногие в копиях. Тексты, как правило, написаны на русском языке и лишь отдельные – на французском, латинском, польском и немецком; ко многим имеются русские делопроизводственные переводы. В своих ходатайствах евреи зачастую упоминают доверенности, выданные им кагалами, «еврейскими обществами» или отдельными лицами, либо аттестаты и свидетельства, полученные от русских сановников и чиновников, записки с «изъяснениями» и т.п. Эти тесно связанные с прошениями материалы, без которых зачастую неясна их суть, имеют важное значение для понимания истории создания и сохранения основного исторического источника.

Стоит коснуться также проблемы авторства прошений. Вполне естественно, большая их часть составлена и написана служащими или отставными чиновниками различных ведомств – русскими и поляками, представителями разных сословных групп (мещане, дворяне), благо составление прошений уже стало к тому времени неплохим побочным заработком – на это указывает соответствующая запись (типовая формула) в конце документов: «сие прошение со слов просителя (по словам точным просителя) сочинял и переписывал». Незнание письменного русского языка приводило к тому, что евреям приходилось прибегать к услугам кого-либо со стороны, в том числе к своим более образованным, «просвещенным» соплеменникам. В ряде случаев публикуемые прошения написаны самими евреями, более или менее знавшими русскую грамоту, о чем свидетельствует идентичный почерк текста и подписи под документом. В этой связи отметим, что прошения, видимо, вообще составлялись с ис-

пользованием общих клише. Что же касается ходатайств еврейских, то существуют свидетельства циркуляции «шаблонов» прошений в еврейской среде, причем неевреи, нанятые для их составления, могли также иметь подобный набор шаблонов.

Особо следует оговорить вопрос о подписях под прошениями. Многие из них – в основном, позднего времени – написаны по-русски. В редких случаях встречаются подписи, написанные латиницей: это также относится к поздним источникам. Большая же часть опубликованных прошений – еврейского происхождения: на иврите, еврейскими буквами на русском языке, то есть транскрипция или гибридная традиционная подпись на иврите с вкраплениями русских букв, на идише. О традиционной образованности, подписи, впрочем, не говорят: просители могли просто выучить свои подписи. Иногда под прошениями стоят еврейские подписи с русским переводом, что облегчает их идентификацию.

Следует подчеркнуть, что тематика еврейских прошений в целом отражает те вопросы, которые были вынуждены решать российские правители в различные исторические периоды. Данные документы отражают яркую и многостороннюю картину еврейского прошлого России: при Екатерине II – стремление еврейских предпринимателей войти в состав купеческих корпораций внутренних губерний, дальнейшее их исключение из столичного купечества и высылка из столичных городов, вследствие чего был дан старт процессу складывания и официального оформления в западных губерниях «черты постоянной еврейской оседлости»; при Павле I – притеснения со стороны землевладельцев, убытки, понесенные во время различных коммерческих операций или эпидемий, появление и содержание первых еврейских промышленных предприятий, распространение в иудейских общинах Литвы и Белоруссии хасидизма – религиозно-мистического движения, которое зародилось в первой половине XVIII в., повлекшее за собой междоусобную религиозную борьбу двух ветвей иудаизма – ортодоксов-миснагидов и хасидов; при Александре I – участие евреев в Отечественной войне 1812 года и других военных кампаниях в качестве агентов-информаторов и военных подрядчиков-поставщиков, деятельность еврейских депутатов при верховной власти, направленная на защиту интересов народа, выселение евреев из сел и деревень в города и местечки, приводившее к их массовому обнищанию; кроме того, внутренние и семейные конфликты и споры по правовым, экономическим и имущественным вопросам, криминал (преступность еврейская и по отношению к евреям) и прочие проблемы повседневной жизни.

Характеризуя прошения в целом, следует отметить, что данные источники можно рассматривать скорее как факты культурной истории евреев России, нежели как свидетельства о конкретных исторических событиях. Прощения являлись документом, отражающим внешнюю сторону взаимодействия евреев с властью. Реальные причины принятия властью тех или иных решений, мотивировавшиеся ссылками на прошения евреев, часто остаются скрытыми или неясными.

1. Гессен, Ю. И. Евреи в России: Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреев / Ю. И. Гессен. – СПб. : Типо-лит. А. Г. Розена, 1906. – 471 с.
2. Гессен, Ю. И. История еврейского народа в России / Ю. И. Гессен. – Л. : Тип. К.-О. Ленинградского губпрофсовета, 1925–1927. – Т. 1–2. – 685 с.
3. Голицын, Н. Н. История русского законодательства о евреях. 1649–1825 / Н. Н. Голицын. – СПб. : Тип. Мин-ва внутренних дел, 1886. – Т. 1. – 1116 с.
4. «Желаем записаться в российское купечество»: Прощение евреев г. Митавы к графу А.П. Воронцову / публ. Д. З. Фельдмана // Источник: Документы русской истории. – 1997. – № 4 (29). – С. 34–36.
5. Минкина, О. Ю. Евреи и власть: депутатии 1773–1825 гг. в Российской империи / О. Ю. Минкина // Исторические записки. – 2007. – № 10 (128). – С. 165–201.
6. Минкина, О. Ю. Еврейская депутация к российским властям. 1812–1814 гг. / О. Ю. Минкина // Вопросы истории. – 2007. – № 8. – С. 151–155.
7. Минкина, О. Ю. «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825 / О. Ю. Минкина. – М. : Новое литературное обозрение, 2011. – 344 с.
8. «Московское изгнание» евреев 1790 года / публ. Д. З. Фельдмана // Вестник Еврейского университета в Москве. – 1996. – № 1 (11). – С. 170–195.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. – СПб., 1830. – Т. XXIV. – № 17635.
10. Фельдман, Д. З. Культурный феномен прошений белорусских евреев властям в конце XVIII – начале XIX в. / Д. З. Фельдман, О. Ю. Минкина // Белорусско-еврейский диалог в контексте мировой культуры: Материалы I Международной научной конференции (Минск, 28–30 апреля 2008 г.) – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 258–265.
11. Фельдман, Д. З. Первые российские штатданы: витебский купец Цалка Файбишович / Д. З. Фельдман // Архив еврейской истории. – М. : РОССПЭН, 2004. – Т. 1. – С. 75–88.
12. Фельдман, Д. З. Прощения евреев российским властям конца XVIII – начала XIX в.: по итогам выявления в государственных хранилищах / Д. З. Фельдман, О. Ю. Минкина // Отечественные архивы. – 2017. – № 5. – С. 24–33.
13. Фельдман, Д. З. Прощения российских евреев Екатерине II: проблематика и результаты обращений / Д. З. Фельдман // Вторые Кремлевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Екатерина II и имперское многообразие России: опыт политического и культурного взаимодействия» (Казань, 25–26 сентября 2009 г.) – Казань : Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 36–47.
14. Фельдман, Д. З. Страницы истории евреев России XVIII–XIX веков: Опыт архивного исследования / Д. З. Фельдман. – М. : Древлехранилище, 2005. – 426 с.
15. Everyday Jewish Life in Imperial Russia: Select Documents. 1772–1914 // ed. by Ch. R. Y. Freeze and J. M. Harris. – Waltham : University Press of New England, 2013. – 648 p.